

УДК 343.35

DOI: 10.17223/22253513/19/6

М.А. Тыняная

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХАЛАТНОСТИ ОТ ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, предлагаются критерии ограничения халатности от злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий и других должностных преступлений.

Ключевые слова: халатность, должностные преступления, проблемы ограничения.

Сложности ограничения халатности от других должностных преступлений, в частности злоупотребления должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), связаны с отсутствием в уголовном законе четкой обрисовки объективных и субъективных признаков этих преступлений.

В ст. 293 УК РФ халатность определена как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. С объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено только путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ). Исходя из законодательного определения этого преступления, можно сделать вывод, что бездействие в виде неисполнения обязанности действовать, строго говоря, не входит в объективную сторону должностного злоупотребления, поскольку «при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, скорее это будет их неиспользование вопреки интересам службы» [1. С. 142]. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 разъяснил, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей [2].

Справедливости ради, следует отметить, что ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей нередко определяется в уголовно-правовой литературе и на практике как действие. Объективная сторона халатности, на взгляд большинства авторов, может выражаться как в действии (ненадлежащем исполнении обязанностей), так и в бездействии должностного лица (неисполнении обязанности). В свое время В.Ф. Кириченко писал, что ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей как действие в составе должностной халатности существенно отличается от действия в составе злоупотребления властью и служебным положением (ст. 170 УК РСФСР) не только по субъективным, но и по объективным признакам. Существенное различие между действиями, образующими злоупотребление

должностными полномочиями, и действиями, характерными для халатности, состоит в том, что «первые представляют собой противозаконное использование должностным лицом его служебного положения; они совершаются вопреки интересам службы... вторые не выходят за пределы служебных полномочий, но их надлежало совершить более интенсивно...» [3. С. 20]. В целом соглашаясь с В.Ф. Кириченко, что ограничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями следует проводить не только по субъективной стороне, но и по объективной, полагаем, что отличие здесь заключается не в «интенсивности» действий должностного лица, а в том, что халатность – это бездействие, злоупотребление должностными полномочиями – действие должностного лица вопреки интересам службы.

Превышение должностных полномочий определяется в уголовном законе как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий (ст. 286 УК РФ). В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, что превышение должностных полномочий может быть совершено и путем бездействия, «поскольку существенные неясности в этом вопросе ведут к сложностям в квалификации умышленного невыполнения должностным лицом своих обязанностей» [4. С. 82]. В частности, возникает вопрос: как квалифицировать бездействие должностного лица при отсутствии с его стороны корыстной и иной личной заинтересованности? Как справедливо отмечает П.С. Яни, правоприменителю порой не удастся доказать корыстную или иную личную заинтересованность должностного лица; если исходить из того, что должностное лицо совершает деяние в форме бездействия, то получается, что содеянное не влечет уголовной ответственности ни по ст. 285 УК РФ (поскольку отсутствует предусмотренный этой нормой мотив), ни по ст. 286 УК РФ (поскольку этой нормой ответственность за бездействие не установлена) [5].

В судебной практике, в уголовно-правовой литературе существует два варианта решения этой проблемы. Во-первых, бездействие должностного лица представляется как действие и при отсутствии корыстной и иной личной заинтересованности со стороны должностного лица квалифицируется по ст. 286 УК РФ [6]. Так, Аргаяшским районным судом Челябинской области был осужден участковый уполномоченный милиции С. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. С., не исполняя свои обязанности по пресечению преступления, осознавая, что в отношении Ш. совершаются преступные действия, проигнорировал просьбу Ш. о помощи. Действия С. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов Ш., которому был причинен тяжкий вред здоровью. По вызову граждан к дому С. прибыл наряд сотрудников отдела вневедомственной охраны при ОВД, которым участковый уполномоченный милиции пояснил, что никакой драки не происходило, аналогичную информацию С. сообщил дежурному РОВД, С. не сообщил о совершенном преступлении в дежурную часть РОВД, т.е. укрыв преступление от учета [7].

Во-вторых, умышленное бездействие должностного лица квалифицируется как халатность. В судебной практике встречаются случаи, когда суд квалифицирует умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей по ст. 293 УК РФ, поскольку у должностного лица отсутствовала ко-

рыстная и иная личная заинтересованность. Так, Московский городской суд изменил приговор, переквалифицировал бездействие Ф. и Х. на ч. 1 ст. 293 УК РФ, поскольку «суд ошибочно квалифицировал бездействие и неисполнение Ф. и Х. своих обязанностей как использование ими своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности... Придя к правильному выводу о том, что Ф. и Х. не выполнили свои служебные обязанности, опасаясь осуществления высказанных в их адрес угроз, суд неправильно расценил это в качестве их иной личной заинтересованности» [8].

Казалось бы, с такой квалификацией бездействия должностных лиц можно и согласиться. В ч. 1 ст. 293 УК РФ действительно, не определено, с какой формой вины может быть совершена халатность. Поэтому можно прийти к выводу, что халатность (ч. 1 ст. 293 УК РФ) может быть совершена как умышленно (например, с косвенным умыслом), так и по неосторожности. Однако отсутствие в законе указания на неосторожное отношение к общественно опасным последствиям халатности не превращает это преступление в умышленное. Полагаем, что вывод о том, с какой формой вины может быть совершено то или иное преступление, может быть сделан только на основе тщательного анализа каждой конкретной уголовно-правовой нормы, ее исторического, систематического и грамматического толкования. Такое понимание признаков халатности связано, видимо, с отсутствием указания в ч. 1 ст. 293 УК РФ на форму вины, отсутствием нормы об ответственности должностного лица за умышленное неисполнение должностных обязанностей при отсутствии корыстной и иной личной заинтересованности.

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий от халатности необходимо проводить, прежде всего, по субъективной стороне. Халатность – неосторожное преступление, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий – преступления умышленные. Проблема состоит в том, что субъективная сторона халатности имеет сложное наполнение. Трудно согласиться с В.Н. Борковым, что «при халатности должностное лицо уклоняется от исполнения обязанностей не преднамеренно, что характерно для злоупотребления должностными полномочиями, а по забывчивости, невнимательности или в силу отсутствия должной подготовки» [9. С. 41].

Субъективная сторона халатности как преступления с материальным составом включает отношение виновного к бездействию и его общественно опасным последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению обязанностей может быть различным. В одном случае должностное лицо может намеренно, осознанно не исполнять свои обязанности, в другом – забыть о необходимости совершить те или иные действия по службе, т.е. не осознавать, что нарушает возложенные на него обязанности. Изучение судебной практики показывает, что чаще всего имеет место как раз осознанное неисполнение должностным лицом своих обязанностей. При этом не исключается, что должностное лицо не исполняет их с целью получения имущественной выгоды или выгоды нематериального характера (корыстная или иная личная заинтересованность). Например, принимает на работу лицо, которое не обладает необходимыми профессиональными знаниями, с целью эконо-

мии заработной платы, использует для строительства некачественные материалы с целью экономии денежных средств и последующего их хищения, скрывает преступление от учета с целью улучшения показателей.

Таким образом, отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий можно провести только в зависимости от отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния. Должностное лицо либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия, либо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий.

В ч. 3 ст. 285 установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Верховный Суд РФ разъяснил, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать в том числе причинение смерти по неосторожности [2].

Между тем допущение здесь неосторожной вины практически полностью стирает грань между этим преступлением и халатностью как неосторожным преступлением. Концепция преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) к данному составу, как верно отмечал Б.В. Волженкин, неприменима. Тяжкие последствия – это не какое-то качественно иное последствие по сравнению с существенным нарушением прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Увеличились лишь размеры (объем) нарушений этих прав и законных интересов. Если мысленно исключить эти тяжкие последствия, то само использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы окажется, как правило, беспоследственным, т.е. непротивоправным, что исключает возможность трактовки преступления как совершенного с двумя формами вины. При уголовно-правовой оценке бездействия должностного лица, повлекшего тяжкие последствия, по ч. 3 ст. 285 УК РФ должен быть установлен умысел на их причинение [10. С. 113–114].

В 2010 г. в УК РФ была включена ст. 286.1 – умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника. Ответственность в этой статье установлена только для ограниченного круга лиц – сотрудников органов внутренних дел и за неисполнение конкретной обязанности – неисполнение приказа начальника. Толкование ст. 286.1 УК РФ позволяет утверждать, что это умышленное преступление. Неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел, являющимся должностным лицом, повлекшее по неосторожности общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, должно квалифицироваться по ст. 293 УК РФ.

Статья 292 УК РФ предусматривает ответственность за служебный подлог. Учитывая, что закон определяет служебный подлог как внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание,

если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, это преступление может быть совершено только путем действия, с субъективной стороны оно характеризуется умышленной формой вины и наличием корыстной или иной личной заинтересованности. Норма о служебном подлоге, по сути, является специальной по отношению к норме о превышении должностных полномочий. Невыполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей по надлежащему заполнению официальных документов, контроля их содержания, которое повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, необходимо квалифицировать по ст. 293 УК РФ.

В ч. 2 ст. 292.1 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ. Эта норма является специальной по отношению к уголовно-правовой норме о халатности. Однако уголовной ответственности по ч. 2 ст. 292.1 УК РФ, в отличие от ст. 293 УК РФ, может быть подвергнуто как должностное лицо, так и государственный служащий, должностным лицом не являющийся. Моментом окончания преступления является незаконная выдача паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ.

В ст. 299 УК РФ предусмотрена ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, в ч. 2 ст. 299 УК РФ – то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Статья 305 УК РФ предусматривает ответственность судьи за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. В ч. 2 ст. 305 предусмотрена ответственность за то же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия. В уголовно-правовой литературе существует суждение, что ст. 299 и 305 УК РФ являются специальными нормами по отношению к халатности [11. С. 48]. Полагаем, что с этой точкой зрения согласиться сложно. Это же замечание относится к ст. 300 (незаконное освобождение от уголовной ответственности), ст. 301 (заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) УК РФ. С объективной стороны, в отличие от халатности, эти преступления характеризуются действием; с субъективной стороны – только прямым умыслом. Нормы об этих преступлениях являются специальными по отношению к норме о превышении должностных полномочий (совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать). Судья может быть привлечен к уголовной ответственности за халатность в случае невыполнения своих должностных обязанностей, вытекающих, например, из порядка ведения судопроизводства, если отношение к вынесению незаконного приговора, решения или иного судебного акта, что повлекло впоследствии существенное нарушение прав и законных интересов

граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государством, было неосторожным.

Литература

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20–22.
4. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М.: Волтерс Клувер, 2011. 168 с.
5. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Яни П. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? // Законность. 2008. № 2. С. 10–12.
7. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://arg.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2012).
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.08.2013 № 10-6809 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Борков В.Н. Разграничение халатности и злоупотребления должностными полномочиями // Законодательство и практика. 2014. № 1(32). С. 39–42.
10. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с.
11. Галахова А.В. Должностные преступления. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1998. 65 с.

DELIMITATION OF NEGLIGENCE FROM OTHER MALFEASANCES IN OFFICE

Tunyanyaya Maria A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Key words: negligence, malfeasances in office, problems of delimitation.

Difficulties in delimitating negligence from other malfeasances in office are connected with the lack of their clear characteristics in criminal law. Negligence is a crime which can be committed by way of omission of an act. According to the interpretation of their characteristics in the Criminal Code of the Russian Federation (CC of RF), abuse of power and exceeding of powers can be committed only by way of affirmative actions. Negligence is a reckless crime while abuse of job powers and exceeding of job powers are intentional crimes. The problem is that the objective side of negligence has a complicated content. The attitude of an official to the breach of his duties can be different. On the one hand, an official can break his duties intentionally and consciously, on the other hand he can be not aware of breaking them. The analysis of court practice shows that the intentional and conscious breach of duties by an official is a frequent phenomenon. It is not excluded that the official breaks his duties in order to get either pecuniary or intangible benefits. Thus, the delimitation of negligence from abuse of official powers and exceeding of official powers according to a subjective side can be drawn only if we take into account the attitude of the guilty person to the socially dangerous consequences of his actions. The official either does not foresee all possible socially dangerous consequences of his actions though, being attentive and prudent he had to and could foresee them or he foresees the forthcoming socially dangerous consequences but unreasonably and arrogantly reckon on their prevention.

The rule on forgery by an official is a special one against the rule on exceeding of official powers. The breach of official duties in due completing of official documents, control over their content that can unintentionally result in essential violation of rights and legal interests of citizens, organizations, society and state shall be classified according to Article 293 of the CC of RF.

Unlike negligence the crimes provided for in Articles 299-301, 305 of the CC of RF are characterized by the action from an objective side and by a direct intent from the subjective side. The rules on these crimes are special ones against the rule on exceeding of official powers (when an official does the things not to be done by anyone under any circumstances). A judge can be brought before the criminal trial for negligence in case he does not perform his official duties, if his attitude towards illegal sentencing, judgement or any other judicial act that resulted in the violation of rights and legal interests of citizens, organizations, society and state was an unintentional one.

References

1. Volzhenkin, B.V. (2000) *Sluzhebnye prestupleniya* [Official crimes]. Moscow: Yurist.
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2009) *Resolution № 19 of the Plenum of the Supreme Court dated by October 16, 2009 "On judicial practice in cases of abuse of office and exceeding authority"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93013>. (In Russian).
3. Kirichenko, V. (1973) Dolzhnostnaya khalatnost' [Neglect of official duty]. *Sovetskaya yustitsiya*. 21. pp. 20-22.
4. Shikhanov, V.N. (2011) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupleniy protiv gosudarstvennoy vlasti, interesov gosudarstvennoy sluzhby i sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya* [Criminal-legal characteristic of crimes against the government, interests of public service and service in local government]. Moscow: Wolters Kluwer.
5. Yani, P.S. (2007) Razgranichenie dolzhnostnogo zloupotrebleniya i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Differentiation of official abuse and abuse of power]. *Zakonost'*. 12.
6. Yani, P.S. (2008) Ukrytie prestupleniy ot ucheta: deystvie ili bezdeystvie? [Non-disclosure of crimes: Action or inaction?]. *Zakonost'*. 2. pp. 10-12.
7. Argayash Regional Court. (n.d.) *The sentence by Argayash District Court of Chelyabinsk region*. [Online] Available from: <http://arg.chel.sudrf.ru>. (Accessed: November 10, 2012). (In Russian).
8. Moscow City Court. (2013) *Appeals Resolution № 10-6809 of the Moscow City Court of August 21, 2013*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=692255>. (In Russian).
9. Borkov, V.N. (2014) Razgranichenie khalatnosti i zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami [Differentiation of negligence and abuse of authority]. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 1(32). pp. 39-42.
10. Volzhenkin, B.V. (2005) *Sluzhebnye prestupleniya. Kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki* [Official crimes. Commentary to legislation and judicial practice]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
11. Galakhova, A.V. (1998) *Dolzhnostnye prestupleniya* [Official crimes]. Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.